

Ким Минчжон

한류
히트

18+

ЗЛОВЕЩИЙ РЕСТОРАН

РЕШАЮЩАЯ БИТВА

Ким Минчжон
Зловещий ресторан
– 3. Решающая битва
Серия «Хиты корейской волны»
Серия «Хиты корейской волны»

*<https://litres.ru/71905012>
Зловещий ресторан. Решающая битва:
ISBN 978-5-17-171955-5*

Аннотация

<p>Сиа продолжает выполнять обязанности официантки. Однако совершает огромную ошибку, когда вновь принимает помощь в одном из поручений. Теперь друзья страдают по ее вине, она сама должна выполнить новое задание от хозяина ресторана, а тот, кто всегда пытался помешать Сиа, находится в смертельной опасности. Но и это еще не все – время неуловимо ускользает, оставляя девушке все меньше шансов на поиски лекарства.</p>
<p>Впереди Сиа ждет еще немало испытаний, угроза прячется за каждым углом, но каким окажется финал всей истории? Сможет ли Сиа справиться с трудностями, спасти близких и выжить в этом зловещем ресторане? Грядет битва, которая решит все!</p>

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ким Минчжон

Зловещий ресторан.

Решающая битва

3: ###

Weird Restaurant 3: The Day of the Showdown

###

MINJEONG KIM

Originally published by Sam & Parkers Co., Ltd.

All right reserved.

No part of this book may be used or reproduced in any manner whatever without written permission except in the case of brief quotations embodied in critical articles or reviews.

Copyright © 2022 by ###(Minjeong Kim)

Russian Translation Copyright © 2025

by AST PUBLISHER LTD

Russian edition is published by arrangement with Sam & Parkers Co., Ltd. through BC Agency, Seoul

© Д. В. Мавлеева, перевод на русский язык, 2025

© JoN-T, иллюстрация на обложке, 2025

© ООО «Издательство АСТ», 2025

Глава 1

Новое начало

С паучьими лапками вместо ступней Акация не могла танцевать так, как прежде. Они оказались слишком тонкими, чтобы поддерживать баланс ее тела. В итоге ей ампутировали все конечности и заменили на паучьи. Торчащие из худощавого тела ребра дополняли ужасный облик.

Раздался звон разбитого стекла. Осколки свалились на пол репетиционного зала. В окружении зеркал Акация не могла вынести и минуты. Как только она зашла, со всем сторонам на нее устремились отвратительные призраки, загнав в угол. Девушка отказывалась верить в то, что в отражении была именно она. Возле двери со скучающим видом стояли

другие девушки. Уже двенадцатый зал оказался испорчен.

Тонкое дрожащее от ужаса тело Акации шныряло туда-сюда по осколкам зеркал. Оно казалось таким слабым и хрупким, готовым вот-вот рассыпаться на части. Наконец балерина опустилась на грудь стекла. Подняв с пола один из пуантов, она примерила его на свою новую ногу. Но, как и ожидалось, паучьи ноги не подходили для балетной обуви. Воздух сотряс крик отчаяния.

– Акация, мне жаль, но тебе придется принять это... – тяжело вздохнув, сказала одна из девушек.

В следующий миг один из осколков вонзился ей прямо в щеку, едва не попав в глаз. Хлынула кровь. Обессилено упав на колени, Акация в отчаянии покачала головой. Спутанные волосы на секунду обнажили ее красные от проступивших капилляров глаза. Наблюдая за происходящим, все девушки замерли. Взгляд Акации тонул в отчаянии и безысходности. Она казалась обезумевшей.

Смотря девушкам в глаза, Акация поднялась на ноги. Покачиваясь, исхудавшее, костлявое тело, чьи конечности отказывались слушаться и двигались неестественно и неуклюже, подобно сломанному механизму, направилось прямо к ним. От одного вида по телу девушек побежали мурашки.

– Замолчите, я сказала! Заткнитесь все! – обезумев, бормотала Акация, готовая в следующую секунду перейти на крик. – А вы ведь рады? Я знаю! Рады!

Пространство вокруг пронзил ее душераздирающий смех.

Полные слез глаза сверкали яростью. «Нужно принять...» Будто бы это легко. Да они издеваются над ней. Иначе не говорили бы такое, не подумав. Ей хотелось вцепиться в их лица и разорвать в клочья.

– Вы всегда завидовали моему таланту! А сейчас радуетесь, что я превратилась в ничтожество?

Девушки ничего не отрицали. Их глаза наполняло презрение.

– Но пока у меня цел позвоночник, пока мои кости не поломались, я буду танцевать лучше вас. И вам никогда в жизни не сравниться со мной. Никогда! – зловеще шептала Акация, словно проклиная их.

Но девушки лишь продолжали насмехаться над ней:

– Может, тебе записаться в цирк в соседнем шатре?

– Или заняться вязанием? Паутина-то уже есть.

Услышав насмешки балерин, Акация ринулась на них, но не смогла удержать равновесие и упала. Из ее уст вырвался такой отчаянный крик, что каждый, слышавший его, ощутил безысходность. Вскоре вопли перешли в рыдания. Все ее тело дрожало и содрогалось.

Акацию выгнали из труппы. Новость о том, как она сломала ноги на глазах у полного зала зрителей и журналистов, быстро разлетелась по всему острову, попав на первые полосы газет. Акация перестала танцевать, превратившись в посмешище в глазах публики из-за собственной гордыни и

алчности. Весь мир осуждал ее и сочувствовал ей. Акация ощущала невероятное отвращение к окружающим и не могла больше выносить этого.

Однажды она просто убежала в лесную чащу, забралась на самое высокое дерево и, перебирая тонкими паучьими лапами, стала плести прозрачную нить, которая должна была стать ей щитом от внешнего мира. Под черным небом ее причудливое тело стремительно перемещалось между ветками.

Заточив себя в тюрьме из паутины, Акация вскоре возненавидела ее еще сильнее. Эти ювелирные переплетения, натягивающиеся от каждого ее шага, вызывали у нее такое отвращение, от которого темнело перед глазами. Плотные омерзительные нити одинаковой формы – от однообразия кружилась голова. Тело трясло от неприятия. Истошные крики вырывались изнутри. От ее содроганий паутина натягивалась еще сильнее. А вместе с ней и нервы, которые не выдерживали гнева и отвращения к происходящему. В душу, словно миллионы петард, вонзались болезненные воспоминания. Акация билась в конвульсиях, закидывая руки назад и сворачиваясь в кольцо. Казалось, механизм внутри нее дал сбой. Ей приходилось прилагать невероятные усилия даже для того, чтобы пошевелить кончиком пальца. Каждый сустав будто кровоточил. Руки и ноги отказывались слушаться ее.

Осознав, насколько трудно ей придется, она почувствовала, как сердце проваливается в пучину отчаяния. Раньше все

эти движения давались легко. Она была изящна и грациозна. С диким стоном Акация продолжала танцевать. От каждого натяжения нити вверх по телу поднимался страх. Но она не останавливалась, окончательно потеряв рассудок и повинувшись лишь управляющему ею чувству безысходности.

Так прошло несколько дней. Наконец, остановившись и выдохнув от усталости, она ощутила, как где-то глубоко внутри теплится надежда. Ее движения стали мягче и плавней. У нее все еще были руки и ноги. Она оставалась танцовщицей, пусть и уродливой.

Акация легким взмахом руки выпустила паутину. Чтобы вернуть своему танцу легкость и изящество, ей придется овладеть новыми способностями. И полюбить себя такой. Сдержав подступающую к горлу тошноту, она провела рукой по нитям паутины.

С того дня Акация начала постепенно, очень медленно и осторожно возвращаться к привычной жизни. Ходила в город за едой, читала свежие газеты. Но большую часть времени танцевала на паутине. Пришлось потратить немало времени и усилий, чтобы принять новую себя. Каждый раз, когда при виде серебряных нитей у нее бежали мурашки по телу, она, словно обезумевшая, твердила себе, что все это ей по душе – в страхе воочию лицезреть изменения во внешнем облике. Акация несколько лет избегала появляться возле лесного озера, чтобы не видеть свое отражение в воде. Все зеркала или стекла в городе, которые попадались ей под

руку, оказывались разбитыми вдребезги. И все же ее танец преображался. Она перестала гнаться за легкостью и плавностью, а старалась выражать в движениях всю накопившуюся внутри невыносимую боль. Акация не была сломлена – наоборот, стала сильнее и увереннее.

Как-то, обедая в городе, она наткнулась в газете на знакомое имя. Конечно, обладателей такого распространенного имени не счесть, но на этот раз Акация чувствовала, что это «он». В статье говорилось, что Том мог не только по своему желанию менять внешний облик и голос, но и пленил душу каждого, кого пожелает. За несколько лет он стал еще могущественнее. На фото Акация увидела, как несколько монстров, упав на колени, поклонялись ему.

Перевернув страницу, она наткнулась на заметку о предстоящем самом масштабном в истории их ансамбля шоу. Акация негодовала: даже без примы-балерины дела у ее труппы шли прекрасно.

Внезапно нахлынули воспоминания о днях былой славы. Перед глазами всплывали восторженные лица зрителей, восхищенные ее изяществом и красотой. Охваченная ностальгией, Акация чувствовала, как все тело дрожит. Внезапно уголки ее губ приподнялись в улыбке. В голове материализовалась идея, которая уже давно сидела где-то в глубине сознания. Сердце бешено забилося от предвкушения.

Вскоре на первых страницах газет появилось объявление о ее концерте – в тот же день и время, что и у прежнего ан-

самбля, только в другом месте. Новость о возвращении Акации на сцену быстро разлетелась по всему острову. Благодаря известности ей удалось без труда отыскать подходящую площадку и костюмы.

Наконец, она решилась взглянуть на свое отражение в глади воды: тонкие, готовые в следующий же миг надломиться конечности, торчащие из-под кожи острые ребра и кости. Пряди слипшихся волос падали на бледное осунувшееся лицо. Ни следа былой красоты и величия.

Страх показаться публике в новом облиии нахлынул лишь сейчас. Примут ли зрители ее новое искусство? Имеет ли она право называть это балетом? Ведь теперь девушка больше похожа на клоуна.

Акация вспомнила свое последнее выступление – каждая секунда того дня жила в ее памяти. Она помнила устремленные на нее застывшие в восторге от ее величественных движений взгляды зрителей. И как все в один миг изменилось, когда она упала. Навзничь распластавшееся по сцене тело, крики ужаса и отвращения, насмешки, щелканье затворов фотоаппаратов. Все малейшие детали навсегда врезались в сознание, вызывая страх и оцепенение.

Фрагменты воспоминаний, словно в страшном кошмаре, продолжали всплывать, сдавливая тело, которое отказывалось слушаться. Акация отвернулась от поверхности воды и быстро забралась по паутине к верхушкам деревьев. Она превозмогла страшную боль, что постепенно сменялась но-

выми чувствами.

И о чем только она думала, когда решила вновь выйти на сцену? В ту секунду ее сознанием завладела злость на бывший ансамбль, который совершенно не заметил ее отсутствия, и монстров, которые продолжали посещать балетные выступления. Ей хотелось взять телефон и позвонить во все газеты со словами о том, что новость о возобновлении выступлений была лишь глупым розыгрышем. Акацию охватили тревога и сожаление, застилавшие сознание, словно падающие осенние листья.

Чтобы избавиться от навязчивых мыслей, Акация, закрыв глаза, принялась танцевать. Так же легко, как эти падающие листья. В сотканном собственными руками королевстве паучьих сетей. Дыхание перехватывало, а сердце бешено стучало в груди.

Девушка прекрасно понимала, почему решилась на такой отчаянный шаг. Не только из-за чувства обиды. Она страшно скучала по сцене, не в силах бороться с отчаянным стремлением снова ступить на нее. Акация танцевала, не останавливаясь ни на секунду.

Настал день выступления. Из-за закрытого занавеса доносился шум зрительного зала. Акация не могла понять, сколько зрителей там собралось. Сердце готово было вырваться из груди. От переполнявшего напряжения к горлу подступила тошнота. Даже в день своего последнего выступления она

волновалась не так сильно. Наконец прозвучало ее имя. Акация крепко зажмурилась. Медленно сделала шаг, затем еще один. Вокруг было темно, совсем как в лесной чаще, где девушка заточила себя на несколько лет. Ощутив внушительный размер сцены, на которой она находилась, Акация заволновалась еще сильнее.

Зал затих. Внезапно на сцену упал луч света и осветил паутину, на которой в изящной позе заняла подготовительную позицию Акация. Она подняла голову. В ее улыбке читалась уверенность в собственном триумфальном возвращении. Девушка была как никогда красива, великолепна и полна решимости сразить публику наповал.

Открылся занавес, и зрители в ту же секунду ахнули от удивления. Перед ними была все та же прекрасная балерина, какой они помнили ее. Вытянувшись, она плавно двигала руками, спрятанными в широкие рукава платья, под нежный аккомпанемент фортепиано. Акация периодически бросала взгляд на зрителей, чтобы удостовериться, что они все так же восхищаются ей. По лицу проскользнула загадочная улыбка.

Акация медленно, в такт музыке, поднялась, все так же следя за лицами зрителей. Луч прожектора осветил прикрытое до этого паутиной тело. Смущение, удивление, страх, интерес, восторг... На лицах зрителей читались столь же смешанные и еле различимые, как нити паутины, чувства. Заиграла скрипка.

Чувственные нежные мотивы сменялись резкими и

страстными пассажирами. Акация искусно передвигалась по сети. Ее конечности изгибались в немыслимых, неестественных позах, а позвоночник скручивался, завязываясь в невероятные кольца.

Ступив на сцену, она перестала смотреть на зрителей и сосредоточилась на танце. Руки вихрем рассекли воздух, а согнутые ноги тащились по полу. Все это выглядело зловеще и диковинно, но в то же время прекрасно. Движения казались резкими, но изящными под стать мелодии скрипки и фортепиано. Изогнувшись, она, быстро передвигая своими тонкими ногами, перемещалась по сцене, а потом неожиданно взлетела в воздух. Внезапно свет погас.

Зрители в смятении оглядывались по сторонам. Может, какие-то проблемы с электричеством? Или танцовщица решила сбежать? Вдруг кто-то из них увидел Акацию под самым потолком. Кроме нее, весь зал был погружен в темноту. Противоречивые ноты скрипки и фортепиано слились в один аккорд.

Границы между зрителями и сценой стерлись. Акация с невероятной скоростью танцевала повсюду: под потолком, между рядами зала, в проходе. Публика заворуженно следила за ее перемещениями. Они казались странными и даже жуткими, но при этом элегантными и легкими. Когда Акация вновь оказалась на сцене, свет в зале в очередной раз погас. Присутствующие ахнули от удивления: помещение целиком было окутано паутиной. Люди оказались в коконе серебра-

ных нитей, словно в ловушке. Стоило протянуть руку, как та сразу попадала в липкие сети. Акация все это время не танцевала, а плела паутину.

Зрители, словно птенцы в гнезде, растерянно оглядывались по сторонам. Их охватил страх, они оказались запертыми в невероятном тюремном лабиринте нитей. А с потолка со зловещей улыбкой, от которой по телу бежали мурашки, наблюдала Акация. Насекомые, пойманные в паучьи сети.

Глаза балерины сверкали безумием. Зрителям хотелось закричать и убежать, но из-за натянутой паутины они не могли сделать и шагу. Акация медленно спускалась вниз по паутине, напоминая настоящего паука. Зрители, затаив дыхание, вжались в сиденья. Балерина выбирала жертву. Ею оказался испуганный ребенок. Как только она схватила его, снова погас свет.

Все молчали, никто не смел пошевелиться. Тишину разрывал лишь пронзительный крик ребенка. Ужас охватил зал. Включился свет. Акация поднялась на сцену и учтиво поприветствовала недоумевающих зрителей. Следом за ней поднялся ребенок и весело помахал присутствующим в зале. Под бурные аплодисменты представление закончилось.

Сердце Акации бешено билось от восторга. Свет софитов слепил. Казалось, что этих нескольких лет унижений не было и в помине. Щеки покраснелись. Голова кружилась от экстаза. Она снова почувствовала, что значит быть живой.

После представления на нее набросились с расспросами

журналисты. Ее лицо озаряла блаженная улыбка. Раньше после выступлений она всегда избегала общения с ними, но сегодня хотела насладиться моментом триумфа.

– Что вы почувствовали, когда потеряли ноги?

– Какие проблемы испытывали с новыми протезами?

– Как справлялись с трудностями?

– Почему решились вернуться на сцену?

Акация застыла на месте, не в силах вымолвить ни слова. Улыбка исчезала с лица. Глаза наполнялись яростью. Журналисты продолжали осыпать вопросами, перекрикивая друг друга, но никто из них не спрашивал про танец, о том, что она чувствует, исполняя его, какой смысл вкладывает в движения. Всех интересовал лишь ее внезапный успех.

Щеки перестали гореть. Акация все еще была счастлива, но к горлу медленно подступала горечь. Развернувшись, она ушла за кулисы, не сказав ни слова.

Оказавшись в гримерной, она вдруг услышала стук в дверь и замерла. Зрители явно не успели бы так легко пробраться сквозь паутину, сплетенную в зале.

– Как ты здесь оказался? – спросила она.

– Превратился в зубочистку, – раздался знакомый тихий голос.

Ноги сами понесли Акацию к двери. Открыв ее, она увидела роскошный букет цветов. Том улыбнулся – на его щеках появились ямочки.

– Ты так красиво танцевала. Я не мог не прийти.

Щеки Акации снова зарделись.

После концерта Акация решила покинуть лес. За это время девушке удалось скопить колоссальную сумму денег, на которые она смогла купить дом со множеством репетиционных залов. Цветы, которые подарил Том, стояли в вазе и благоухали. Единственный букет, который ей подарили в тот день.

Услышав стук в дверь, она ощутила, как забилося сердце в предвкушении встречи, и быстро спрятала стакан, из которого собиралась сменить воду для цветов. Ведь прийти к ней мог только он.

– Том? Зачем ты пришел? – поинтересовалась она с напускным равнодушием.

– Вышла газета со статьей о твоём выступлении. Я дождался открытия киосков и сразу купил, – ответил он.

Акация взяла газету и села на диван. Том последовал ее примеру. Как она и ожидала, в статье писали, что невозможно без слез думать о том, какую трагедию ей пришлось пережить, как тяжело было оправиться и вновь выйти на сцену. Акация усмехнулась изобретательности журналистов, ведь сама она после концерта не сказала им ни слова.

«Она танцевала, выражая свою боль и страдания. Движения ее паучьих ног казались зловещими, но прекрасными».

– Всего пара строчек про мой танец, – пробормотала Акация.

– Журналисты не понимают, что важно, а что нет, – прошептал Том, дотронувшись до ее плеч.

Но она не слышала его. Вцепившись в волосы и опустив голову, Акация продолжала твердить:

– Том, скажи мне честно: может, я зря упрямлюсь? Может, мои движения уже не похожи на танец? Не бойся обидеть меня, скажи как есть. Наверное, мне не стоило возвращаться на сцену. Это все моя алчность...

– Акация, – прервал ее причитания твердый голос.

Она подняла голову и растерянно посмотрела на Тома.

– Я не стал бы тратить цветы на то, что не кажется мне прекрасным, – сказал Том, кивнув в сторону вазы с букетом. – Мне удалось много повидать на этом свете, но я не видел ничего красивее твоего танца, – с нежностью говорил он. – Журналисты пишут только о громких сенсациях, а общество слишком невосприимчиво к изменениям. Но я ни на секунду не сомневался, что в тот вечер передо мной была великолепная танцовщица.

Том зачаровывал сладкими речами, но Акация отказывалась верить его словам.

– Не лги мне. Никто не разбирается в танцах лучше меня. И сейчас я даже на сантиметр не могу приблизиться к своей былой форме, – фыркнула Акация.

На лице Тома появилась хитрая улыбка. С каких пор его некогда глиняное лицо овладело такой разнообразной мимикой?

– Мыслишь не очень разумно. То, что это выглядит иначе, не значит, что некрасиво. Твои движения прекрасны, но теперь по-иному.

Похоже, Том почувствовал, что Акации необходимо услышать опровержение собственным словам. Она отчаянно хотела этого. Постепенно ее сердце снова затрепетало надеждой.

– Ты станешь еще прекраснее. Нужно верить, – прошептал он с нежной улыбкой, от которой на его щеках снова проявились ямочки.

Акация чувствовала, что ей все сильнее хочется коснуться их губами. Пугаясь этой мысли, она гнала ее прочь.

Слова Тома возымели эффект. Она снова ощутила уверенность в себе и перевернула несколько страниц газеты. Внезапно взгляд привлек заголовок одной из статей. Она посвящалась Тому и рассказывала о его многочисленных последователях и жертвах. Акация удивилась могуществу и очарованию, ощущая одновременно подступающий страх.

– Ты так изменился, Том, – сказала она, удивляясь его преобразению из когда-то неряшливого глиняного мальчишки во взрослого мужчину.

– Я жажду любви окружающих, а с ней становлюсь сильнее. И похоже, этому нет границ. Моя сила и талант растут с каждым разом.

– Например?

– Ну, – замялся на секунду Том, а затем продолжил, –

недавно я научился читать чувства окружающих.

Акация задумалась о том, насколько он стал силен. Но вскоре отбросила эти мысли, увлекшись его похвалой.

Том постепенно проникал в ее жизнь и мысли. Каждый день приходил и, сидя на диване, наблюдал за репетициями, восхищался красотой и талантом. Спустя какое-то время он неизменно уходил.

Акация постоянно удивлялась его возросшему могуществу, но делала вид, что не замечает этого. Его сладкие речи увлекали и манили за собой. Он был единственным спасением, которое помогало ей снова поверить в то, что ее движения поистине великолепны. Каждый раз, когда ей казалось, что она уродлива и некрасива, Акация выпрашивала его похвалу и признание таланта, словно собака – кость.

– А-а-а! – послышался ее крик, сопровождаемый звуком разбитого стекла.

Глаза Акации налились кровью от одолевающего безумия и гнева. Она снова издала чудовищный крик. Несмотря на тысячное повторение одного и того же движения, ей не удалось достичь желаемого результата.

– Ты должна быть красивой, – раздавался в голове властный шепот. – И впредь станешь еще лучше.

Его голос управлял движениями ее рук и ног. Дыхание становилось неровным. В этот момент открылась дверь и зашел Том. Теперь он уже не ждал, пока Акация его впустит. Ему больше не требовалось разрешение. Увидев ее, трясущ-

шуюся от отчаяния среди осколков разбитого стекла, Том замер на месте. Затем он, не торопясь, подошел к дивану и сел.

– Где ты был? – спросила она осипшим от криков голосом.

– Далеко. Ты же знаешь, что я путешествую по всему свету, – как ни в чем не бывало ответил Том.

– Почему вчера не пришел?

Том лишь пожал плечами, мол, такое случалось и раньше.

– Вчера у ансамбля было выступление, – фыркнув, продолжила Акация. – Ты что, ходил смотреть на них? На других танцовщиц? – требовала объяснений она.

Его лицо идеальных пропорций хмурилось. Акации не нравилось это молчание. Внутри зарождалась тревога, которую она скрывала гневом. Том лишь продолжал смотреть на нее.

Ей захотелось пить, и, молча встав, она пошла на кухню. На полу валялись осколки разбитой посуды. На полке осталась всего одна целая чашка. Трясущейся тонкой рукой Акация попыталась ее взять, но не удержала и уронила на пол.

– Хочу пить, – пробормотала она и вышла из кухни.

Том тяжело вздохнул и превратился в чашку – роскошную, украшенную цветочным узором на золотой кайме. Акация схватила ее, но внезапно замерла. Казалось, само время остановилось. Повисло молчание. На чашке были следы чьей-то помады. В следующий миг чашка с треском разбилась вдребезги.

– Ты чего делаешь? – закричал Том, вернувшись в свой прежний облик мужчины.

Акация смотрела на него глазами, полными ненависти и гнева. Его невозмутимость и спокойствие вызывали у нее еще большее отвращение. Девушка, словно змея, подползла к сидящему на диване Тому и склонилась к нему. Ее волосы, словно занавес, опустились на его колени. Ей не терпелось стереть с его лица это раздражающее равнодушие.

– Лжец, – прошептала она, заподозрив предательство, и провела пальцами вдоль его виска. – Ты ходил к другим танцовщицам и восхищался их красотой.

Неужели не она самая красивая и талантливая балерина в мире? Его сладостные речи, как ошейник, с каждым днем все сильнее сдавливали ее, оставляя следы и раны. И Акация не хотела, чтобы он ослаблял свою хватку. Заметив страсть в ее глазах, Том усмехнулся и сказал:

– Не уверен, но думаю, что в мире найдется пара балерин красивее тебя. Ведь ты потеряла руки и ноги.

Акация ощутила, как внутри нее все похолодело.

С того самого дня она больше не встречалась с Томом. Он продолжал приходить к ней домой, но Акация не пускала его даже на порог. Ей нужно было посвятить всю себя репетициям, научиться плавности и вернуть былую грацию. Спустя несколько месяцев она снова выйдет на сцену и докажет, что он был не прав, заставит снова ей восхищаться.

Том приходил каждый день. Ждал у двери, звал, оставлял цветы и подарки. Однако ни разу не извинился за сказанные в тот день слова. Именно поэтому она не могла простить его и с еще большей решимостью погрузилась в работу над совершенствованием собственного тела. Не смутила ее и новость о том, что девушки из ансамбля назначили концерт на то же время, что и она.

Наступил день выступления. Прислушиваясь к шуму в зрительном зале, Акация вышла на сцену без пуантов. Ощущение того, что где-то за лучами софитов сидит он и наблюдает, заставляло каждую частичку ее тела дрожать. Она танцевала с полной отдачей. Стремилась сделать каждое движение легким и нежным, словно шелест лепестка. Во время пируэта в середине выступления от напряжения у нее задрожали ноги, а сердце ушло в пятки от страха ошибки.

Как только представление закончилось, Акация, оставив позади рукоплескавшую публику, побежала в гримерку и рухнула в кресло. Переводя дыхание, она страстно ждала его появления.

Услышав стук в дверь, Акация тут же вскочила с места. Перед ней стоял Том, одетый в элегантный костюм.

- Ну как? – серьезным тоном спросила она, тяжело дыша.
- Великолепно. Куда лучше, чем в прошлый раз.

Акация со странным чувством смотрела ему в глаза. Уголки его губ изогнулись в любезной улыбке, но ямочек на щеках не было. Вдруг она поняла, что Том не принес цветов.

Сердце забилося быстрее от осознания происходящего.

– Ну хорошо, – сохраняя невозмутимость, заговорила она.
– А то в середине концерта во время поворота я на мгновение потеряла равновесие.

– Зря переживаешь, твои вращения великолепны, – улыбнулся Том.

Акация ощутила, как на душе стало тяжело, и она изо всех сил ударила его по щеке.

Глава 2

Совет Джейк

В тот день дул обжигающий ветер.

– Если сейчас же не отдадите мне все, что прячете в карманах, я вырву у каждого печень и поджарю на ужин, – кричала одетая в лохмотья Джейк.

Но чем сильнее она сердилась, тем веселее становилось детям.

– Ха-ха! Глупая старуха! – издевались они.

Разъяренная ведьма ринулась на них, будто и правда готова была разорвать на кусочки. Продолжая хихикать, дети бросились кто куда. И лишь один ребенок, по-видимому самый младший, отстал и попался в руки Джейк.

– Быстро давай деньги, если жить не надоело! – зловеще шептала ведьма, проводя уродливым ногтем по его животу.

Испугавшись, мальчишка отдал ей все деньги, которые были у него в карманах, и поспешил ретироваться. Оставшись одна, ведьма радостно принялась пересчитывать купюры, но вдруг за спиной раздался резкий голос:

– Как не стыдно обворовывать детей.

Обернувшись, Джейк увидела Акацию. За то время, что они не виделись, балерина совсем исхудала, а под глазами появились темные круги. Одна кожа да кости.

– Ха-ха! – жутко засмеялась ведьма. – А я ждала, что ты придешь.

– А почему вы здесь? Что случилось с прежним жилищем?

Акация нахмурилась. Прежний дом Джейк пустовал, и балерине пришлось потратить немало сил, чтобы найти ведьму. Та была одета в тонкое платье и таскала с собой огромные тюки. Ее взъерошенные сальные волосы беспорядочно торчали во все стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.